

НАША СТРАНА

Год издания 66-й. Буэнос Айрес, 18 января 2014

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de enero de 2014 No. 2980

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

ШАНСЫ МОНАРХИИ

Судя по недавнему опросу населения, каждый третий желал бы вместо Путина иметь Царя во главе России. Как будто утешительная новость. Тем временем, по разным причинам, две трети опрошенных против. Но самая главная причина не указана: Монархия сейчас немыслима, так как нет того человека, который мог бы стать Монархом и, - что может быть ещё важнее, - нет того народа, из которого Монархия, естественно, как цветок, могла бы расцвести. Покойный отец Лев Лебедев очень верно это характеризовал: для восстановления Монархии нужен **Народ-Церковь**.

А такого народа, даже приблизительно нет. Всё, что сейчас может в крайнем случае произойти, это **установление** в политических целях конституционной монархии, то-есть бутафорной монархии, что было бы глумлением над самим принципом Русской Монархии. Такие монархии существуют на Западе, но они лишены самой сердцевины монархического принципа, где Монарх – помазанник Божий, лично отвечающий за вверенный ему народ перед одним Богом, а не перед всякими политиками более менее, - скорее более, чем менее, - коррумпированными. К тому же, как я уже не раз писал – **кто** сейчас будет венчать на Царство этого Монарха?

Все эти милые разговоры вокруг желательности или возможности восстановления Монархии страдают одним и тем же заблуждением: ставят они телегу впереди лошади. Без решения церковного вопроса, без восстановления истинной Русской Церкви, ни о какой Монархии речи быть не может. Но, кто сегодня об этом заботится? Увы – никто, как это ни печально...

ИСПОЛЬЗУЮТ ВЫСТАВКУ

Выставка-форум «Православная Русь. Моя история. Романовы», открывшаяся 4 ноября в Манеже, уделяет внимание не только деятельности русских царей. И выглядит на самом деле красиво и патриотично. Очередной пример того, что можно сделать, когда есть на то деньги... А у них-то они имеются. Но конечно несуразно видеть в такой обстановке фигуры Путина, Гундяева, Чаплина и прочих. Что они тут забыли? Что они тут делают? Пришли, как сегодня говорится, каждый *пиарить* свою власть, будто они прямые, достойные преемники Царской, Православной России. Бесстыдники... И от этого очередного обмана теряется и интерес к выставке, когда понимаешь с какой конечной целью её устроили.

ТЩЕТНАЯ ПОПЫТКА

У В. Черкасова опубликована статья «Врангель и украинцы». Не совсем понятно — к какому выводу хочет нас привести автор этой статьи? Неужели к тому, что Белые, в частности генерал барон П. Н. Врангель, сочувствовали украинским самостийникам?! Утратив монархическую Россию, все, как один, сражались за «Единую Неделимую»

и в первую очередь за свержение большевицкой власти. Большевизм был злом № 1 и каждый, кто боролся с большевиками был, пусть временным, но союзником. В этом ничего нового нет. Ведь Белый фронт никогда монолитным не был. Стоит вспомнить казаков, генерала атамана А. М. Каледина. А тем не менее казацки подразделения могли считаться самыми верными частями в общем деле Белого Движения. Так что, если смысл статьи показать параллель между Белыми и сегодняшними события на Украине, то это совершенно тщетная попытка.

ПОХАБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

«Интернет-Собор» опубликовал сообщение о том, что еп. Андрей Маклаков (РПАЦ) недоволен действиями редактора «Верности» Г. М. Солдатова, отказавшегося опубликовать статью, которую за подписью сего епископа ему прислал его секретарь Н. Дмитриев.

Ничего мне не известно об этой статье «совершенно грубой некорректности и неприличия по отношению к другим духовным лицам и мирянам».

Однако, со стороны, выглядит немного наивным еп. Андрей, доверяющий свою канцелярскую деятельность **такому** секретарю, и серьёзно пишущий об его «ответственности». Если ему потребуется лучше ознакомиться со внутренним миром своего секретаря, он может заглянуть на похабный сайт <http://al-enchante.livejournal.com>, где его «ответственный секретарь» постоянно пишет под всякими псевдонимами и обильно использует «выражения богатого русского нецензурного языка».

Надеемся, что тогда поймёт он свою наивность и грубую ошибку в том, что доверяет свою административную архирейскую деятельность такому человеку. Будем надеяться, что уважаемый Георгий Михайлович Солдатов ознакомит нас с инкриминируемой статьёй.

ЦЕННОСТИ ЕВРО-СОДОМА

В Греции хотят запретить «оскорбительные антисемитские выражения» из Евангелия и узаконить ряд евросоциальных «ценностей». Правительство Греции целенаправленно продолжает подготовку «антирасистского» законопроекта, который в скором времени может стать государственным законом. В нём предусмотрен договор о «свободном сожигательстве», включая однополые, об изъятии из последователей Страстной Седмицы «обидных» для евреев «антисемитских» выражений и о недопустимости проявления греками «излишнего» патриотизма, чтобы «не оскорбить» чувства негров. Один из иерархов Элладской Православной Церкви митрополит Фтиотидский Николай, комментируя законопроект, не скрывает своего возмущения широко идущими планами его разработчиков.

Полезно было бы беснующимся на киевских площадях и рвущимся в Евросоюз ознакомиться с тем, что их ожидает в случае осуществления их мечты... И заодно ознакомиться с этой видео-записью о кощунствах, происшедших в Аргентине: <http://orthoview.ru/7000-lgbt-aktivistov->

Такого же рода кощунства происходят и у нас во Франции под водительством отвратительных девок — подарочек с Украины — группы **Фемен**, попросивших и получивших (!) право жительства во Франции на основании «защиты прав человека»! Они, мол, гонимы у себя на родине и возвращаться туда не могут. Слава Богу, что есть ещё страны, где содомский грех законно преследуется. Одно дело бороться с коммунизмом или с его сегодняшними проявлениями и остатками, если это для восстановления справедливости и традиционных порядков и ценностей, но если это для того, чтобы ещё шире открыть ворота разгулу безнравственности... Одним словом — есть ли смысл менять шило на мыло?

На это некий Александр ответил на «Интернет-Соборе»: «Знаете - **стоит!**... Давайте поменяемся паспортами... Это Вы из-за **Фемен** пишете про Украину "Украина" или вывертки "Нашей (вашей) страны"? Извиняюсь за неподобающий тон - меня задолбали шовинисты расейския».

Я понимаю, что он живёт в полной иллюзии. Я сам, родившись во Франции, люблю Францию, но страдаю за неё, видя как стремительным темпом падает она в бездну. Во всех отношениях: и в культурном, и в духовном, и в интеллектуальном, и в генетическом, особенно в нравственном и даже теперь в материальном. Сегодня от великой Франции осталась тень, архитектура и воспоминания о прошлом величии. Долг каждого, видящего эту деградацию предупреждать тех, кто смотрит с вождельными глазами на Запад. Отлично знаю до какой степени тяжёлая сегодня жизнь в странах бывшей Российской Империи. Отлично понимаю, что материальный уровень жизни — во всяком случае пока ещё — у нас выше, чем у Александра... но не хлебом единым! Отлично понимаю какой есть смысл бороться с сегодняшними тамошними властями, но есть смысл бороться, чтобы вернуть страну к своим корням, а не рваться в болото безнравственности, каковым с каждым днём всё больше становится Запад.

Дехристианизация идёт семимильными шагами. Вот, сегодня, к Чаше подошёл 5-летний мальчик, Миша. После Литургии его мама рассказала, что на этой неделе, в школе, учительница сняла с его шеи крест! Нельзя, мол, смущать товарищей...

Александр также явно не понимает, какой мерзостью являются эти девки от Фемен. Назвать их проститутками даже слишком благородно. Это — извините — бешеные шлюхи. И вот им-то без затруднений, без разговоров предоставили право жительства. Как же — исповедницы, героини, страдалицы за права человека и общеевропейские ценности!

Александр является жертвой советчины, того, что можно назвать её наибольшим успехом: подмены понятий *советский* и *русский*. Он всей душой изрыгает советчину, а на деле отвергает русских и Россию, не понимая, что они-то являются самой первой жертвой советчины.

И ещё: да, мы говорим, как всегда говорилось в России, "УкрАина", а никак не "УкраИна", как почему-то стали говорить в советское время.

ПЕРЕКРЕСТЫШ

Состоялась презентация нового «независимого» портала РПЦЗ-МП «Русский пастырь». Главный редактор *сайта* - ключарь кафедрального собора во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» в Сан Франциско, протоиерей Пётр Перекрестов.

Да, обаятельный этот отец Пётр Перекрестов... И как хорошо умеет говорить! Помню с каким трепетом мы все ожидали появления каждого нового выпуска его уникального журнала «Русский Пастырь», органа выпускников Джорданвилльской Семинарии. И как гордились тем, что с нами такой молодой, идейный, толковый Зарубежный священник. У многих из нас сохранился весь комплект журнала. Но в один прекрасный день, 10 лет назад, в 2003 году, было решено прекратить издание и прочно забыть о всём в нём написанном. Правда, в некоторых частях Зарубежной Церкви повелел новый, просоветский, дух: что было верно вчера, и чем вчера гордились, в одночасье стало крамольным. И надо было скорее обо всём этом забыть.

Самым смешным перевертышем (по слову приснопамятного о. Льва Лебедева) был сегодняшней «шеф» отца Перекрестова, Сан-Францисский епископ Кирилл, в недавнем прошлом бесстрашный оппонент германского вл. Марка. Еп. Кирилл, как нельзя более наивно сделал тогда официальное заявление, в котором запрещал кому либо цитировать его вчерашние слова!... Этот «совестный» человек, сегодня в сане архиепископа с бриллиантовым крестом на клобуке является секретарём нью-йоркского синода. Вот такие люди пытаются внушить, что они представители РПЦЗ!

О. Перекрестов, на презентации перед российской публикой своего воскресшего, как сфинкс из пепла, но теперь в электронном виде журнала, не побоялся сказать, что значительная часть статей, которые будут представлены в этом новом портале, уже были напечатаны в старом бумажном журнале, но с ними не знакомы читатели из России. «То, что старое для меня - новое для нашей молодежи».

Итак, будем ожидать, как он будет выставлять свои прежние разгромные убийственные статьи о сергианстве, интервью со священниками и приходами покидавшими МП, материалы о масштабном проникновении РПЦЗ на «каноническую территорию» МП и т. д. . Думаю — долго придётся нам и российскому читателю ждать, чтобы с ними ознакомиться. Зато будет он выставлять, весьма выборочно, только безобидное из воспоминаний наших Зарубежных столпов, Св. Архиепископа Иоанна, архимандритов Константина, Киприана, иеромонаха Серафима (Роуз), будет предлагать разные уставные заметки, духовные темы. Но ведь даже Гундяев с Алфеевым способны говорить на духовные темы...

РУКА АЛФЕЕВА

Если верить разосланному в декабре 2013 года документу от имени Синода Православной Церкви Чешских Земель и Словакии, подписанного тремя его членами: архиепископом Прешовским Растиславом, архиепископом Михаловским Юраем (Георгием Странским) и викарным епископом Иоахимом, там произошел переворот. Эти молодые иерархи пошли на полный раскол в чешской и словацкой православной Церкви. Тремя своими голосами они отстранили архиепископа Оломоуцкого и Брненского Симеона от исполнения обязанностей местоблюстителя митрополичьего престола и назначили на эту должность архиепископа Растислава.

Право, трудно со стороны разобраться в этом деле, хотя интуитивно сердце больше лежит к пожилому архиерею, чем к этим трём младостарцам с пикантной биографией.

Но самое забавное то, что как в каждом мутном деле, Иларион Алфеев тут, как тут! Все помнят знаменитое письмо митрополита Антония Блума, которому пришлось прогнать за пределы сурожской епархии этого только что иротонописанного щенка, умудрившегося всего за несколько месяцев внести раздор в доселе мирной и тихой епархии. Потом, беспорядки в Американской Митрополии, или ПЦА, как её теперь называют, и он тут же поддерживает дискредитированного кандидата против воли большинства архиереев. И вот, оказывается и в Чехословацкой Церкви, никем не будучи приглашённым, устраивает интриги и пропихивает своих с более, чем замоченной репутацией кандидатов.

Просто не человек, а ходячий кошмар. И по всей вероятности — будущий «патриарх» московский. Неужели настанет время, когда будем с ностальгией вспоминать Гундяева?!

НАСТОЯЩАЯ КНЯЖНА

Тринадцатого декабря управляющий Патриаршиями Приходами в США архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе г. Нью-Йорк. К окончанию богослужения, в сопровождении архиепископа РПЦЗ МП Кирилла Дмитриева, Александра Закатова и протоиерея Серафима Гана, в собор прибыла самозванная глава Российского Императорского Дома Мария Владимировна, которая «удостоила» арх. Юстиниана ордена Святой Анны (!).

Какой контраст с княжной Верой Константиновной, которая являлась верным чадом РПЦЗ на протяжении всей своей жизни. Просто смешно - и грешно - сравнивать. Княгиня Вера Константиновна это был столп до последнего дня своей долгой жизни. Да, это был человек... К тому же Вера Константиновна была последним представителем Дома Романовых, родившимся в Императорской России. Она была крестницей Св. Царицы-Мученицы и провела всю свою долгую жизнь без малейшего пятна. Жила только Идеей, Россией и Истиной. В этом отношении это был совершенно уникальный человек. Она была гордостью не только Русского Зарубежья, но должна была бы быть и всей России. Таких людей больше не найти. Она всегда отказывалась от заграничного подданства, идейно не вышла замуж, чтобы полностью остаться княжной Царской крови. Какой пример стойкости! Для нас и для всего мира... И легко себе представить, как она смотрела бы на развал Зарубежной Церкви и предательство всех её устоев. Но это другой вопрос, хотя и не совсем другой...

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

(Я неоднократно просил А. Г. Макриди-Стенрос описать для "НС" его участие в полярной экспедиции. Увы, он стал писать об этом будучи уже безнадежно больным. В 82 году его вдова прислала мне начало текста, могущего служить введением в ту часть его писем, (стр. 3), где идёт рассказ об экспедиции. Н. Казанцев)

Одно дело, северное сияние на рыбных этикетках, где, казалось бы, ему и место, другое, - над крышами московских домов, куда лет за 10 до войны, оно попало, явно заблудившись. Жители приняли его неприязненно, порешив, что такое новшество социалистической столице ни к чему, и уж во всяком случае, не к добру.

Добра, действительно, ждать было неоткуда; наступили сталинские дни, когда и в лучшие из них, на вопрос «что нового?» люди редко отвечали «слава Богу, ничего!», а чаще, махнув рукой и уходят от разговоров подальше. Словом, кроме гнетущих предчувствий и тревоги, непрошенное чудо ничего по себе не оставило и обыватели помрачнели еще сильнее.

Исключением оказался мой школьный товарищ Алексей Прокатов. Не отрицая вещего значение небесной голубомки, он истолковал её вполне оптимистически, как предсказание моего участия в полярной экспедиции. Предсказание заслуживало полного доверия не только потому, что товарищ мой был учёным, но еще и потому, что начальником предсказанной экспедиции предстояло стать именно ему. По этим делам, он и приехал в Москву, по традиции, расположившись в моей комнате.

Я принял приглашение без обиняков, так как нерешительно топтался на одной из тех жизненных развилочек, коими так изобилует подсоветское прозябание иных строителей невыразимо прекрасного. Развилка была обычной: пойдешь направо, в ГПУ попадешь, налево свернешь, головы не снесешь; прямо идти запрещено, а назад, и оглянуться опасно. А потому, провокаторское предложение представилось мне, как спасительный выход из трудного положения, в которое, впрочем, попал тогда не я один, а многие миллионы россиян.

Помимо всего и независимо ни от чего, предложение привлекало возможностью осязаемо проникнуть в таинственный мир, знакомый только по школьным сеансам «волшебного фонаря» с его «туманными картинками», а после революции, по пропагандному репортажу «специальных корреспондентов». Всего навсего! Правда, было еще кое-что.

В голодные годы, я умудрился в Москве заболеть самой северной из всех северных болезней - цынгой. Но это не намного повысило мой полярный опыт, к тому же, я до сих пор не уверен в правильности врачебного диагноза, а скорее всего, просто ободрал десна и испортил желудок жмыхом, заработанным на вокзале перетаскиванием ручного багажа «мешочников», благополучно проскочивших через заградительные отряды. По дороге домой я сгрыз весь заработанный кусок и был наказан не только болезнью; в то время, как мои домашние уписывали ржаные блины с вяленой воблой, я даже облизнуться, как следует, не смел и наблюдая редкостное пиршество, должен был полоскать рот бертолетовой солью. Заклинаю даже врагов, никогда не грызть жмых, чтобы не полоскать рот бертолетовой солью!..

В историю покорения Севера вписано много славных имён. Бесславных не меньше. Славные вписываются в историю историками, бесславленными предоставлено заботиться о себе

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

самим, каковым правом решил воспользоваться и я, несмотря на то, что моя роль в экспедиции свелась к собственной противоположности: не я покорил Север, а он меня и если мне не довелось попасть на него вторично, то по обстоятельствам от меня не зависевшим, преодолевшим северное притяжение и увлекшим через экватор в противоположную сторону, ближе к Антарктике, навсегда разлучив с Арктикой.

Экспедиция была летней и длилась всего четыре месяца, так что обошлась без ледяных заторов и белых медведей, то есть, того минимума опасностей, без которых невозможно приобрести репутацию полярника. В довершение всего, экспедиция была научной, а я имел отношение к науке не большее, чем она ко мне, то есть никакого. И, как выяснилось позже, учёные недоумевали, первое время, каким путём хомо сапиенс вульгарно со средним образованием, затесался в их просвещенную среду? Не чекист ли, грешным делом? Но подслушав, как начальник экспедиции, вопреки собственным наставлениям, забывая их, обращался ко мне на ты, понял, что для зачисления меня в научный состав экспедиции были основания более важные, чем высшее образование, и успокоились.

Несмотря на все оговорки, несмотря на мою незначительную роль в незначительных похождениях, мне воспоминания о них не кажутся бесполезными, потому что характер времени, на фоне которого они всплывают, вероятнее всего, оправдает моё покушение на читательское внимание.

Было бы несправедливым предаваться личным воспоминаниям, забыв о главных событиях того времени. А время было ужасным, способным меряться с татарским нашествием, вероятно, и превосходящим по силе и широте народного бедствия. В историю оно вошло под названием «коллективизация». Я работал в газете художником. Эта работа сделала меня невольным свидетелем удивительного по глубине цинизма, сочившегося из каждой строчки пропаганды с лозунгом «ликвидации кулака, как класса» в сочетании с действительностью, скрыть которую от работников печати, связанных с деревней, было невозможно. Опасливо, преодолевая взаимное недоверие, люди делились неофициальными сведениями «с мест» о ликвидации не мифического кулачества, а наиболее ценной, хозяйственно творческой, трудолюбивой части деревенского населения. Ликвидация осуществлялась грабежом, убийством или переселением в далекие необжитые места, на голую, часто мертворождающую землю, без вещей и надежды на чью-либо помощь. Толпами увозили в концентрационные лагеря. Остальным предоставляли умирать самостоятельно на месте.

Обо всем этом исписано много бумаги, но... до сих пор находятся люди, утверждающие право коллективизации, как «исторически сложившейся необходимостью». Впрочем, было этих людей не мало в самом СССР во время самой коллективизации. Они получали в «закрытых распределителях» то, чего не хватало подавляющему большинству и от голодной смерти были застрахованы.

В числе двоюродных приятелей, был у меня один веселый, вихрастый ком-сомолец-переросток, лет 25-ти. Его угнали по партийной линии в деревню с какой то бригадой на месяц. Вернулся через три, неузнаваемым, замкнутым, мрачным и даже за-метно поседевшим. На расспросы не отвечал: махнёт рукой

и скажет «давай, лучше, запьём!» Только через несколько лет заговорил.

Бригаде не говорили куда и зачем везут на грузовике. С ними везли «рабочий инвентарь»: багры, веревки, лопаты, керосин. Больше всего интриговали противогазы, ломали голову - зачем? Впрочем, некоторые знали или догадывались, но помалкивали. Грузовик остана-вливался за полверсты до села. Тут только давались инструкции и приказывали надеть противогазы, без которых не только войти, но и приблизиться к мёртвому селу было невозможно. В селе не было ни одного живого существа, ни травы, ни коры на деревьях; всё было перед смертью съедено. Человеческие трупы были повсюду, а внутри домов они не только лежали, но и сидели в самых разнообразных позах. Их надлежало выволакивать, сваливать в кучу, обливать керосином и сжигать...

-А не проще ли было сжигать вместе с избами? - спрашиваю.- А где ж бы колхозники будущие жили? - вопросом на вопрос ответил комсомолец...

ПРЕДАТЕЛИ

Выставка "Моя история. Романовы", очередная ширма, призванная отвлечь людей от Истины. Может быть, она и впечатляет. Ну, так и золотые купола не объявишь некрасивыми. Но ведь, нам известно пророчество духоносных отцов XX-го века, что ходить-то в эти храмы с золотыми куполами будет уже нельзя. Хотя и они, и эти выставки имеют одну цель - создать видимость православия.

Вот важная знаковая деталь. Лен-точку открытия выставки вместе с патриархом МП перерезает и тучная женщина. Кто сия особа, удостоившаяся столь великой чести? Мария Владимировна, дочь Владимира Кирилловича, объявившего себя главой Дома Романовых, которая за то, чтобы попасть сюда, должна была бы отстоять самую длинную очередь на эту выставку, как покаяние и за Владимира Кирилловича, нагло объявившего себя главой Дома Романовых, и за Кирилла Владимировича, нагло надевшего красный бант и приведшего Экипаж, которым командовал, к Таврическому дворцу, на сдачу безбожникам, ставшего знаком предательства всего 400-летия Романовых. (Ничего себе Романов! Романовых расстреливают и бросают в яму, а этот "глава" приветствует убийцу). Ну, и какая "глава" эта дама рядом с патриархом? Всего лишь, "пиарная" дама для доверчивого Панургова стада, чтобы оно сильнее восхизалось Россией".

Истинным то Романовым не эта выставка нужна! Истинным Романовым нужна выставка, раскрывающая внутренний мир Романовых. "У России нет друзей, кроме ее армии и флота". "Я в любой момент готов дать Богу отчет о властях мною поставленных".

Государь Николай II не страшился этого отчета, потому что поставлены им были не чубайсы, не лужковы, не медведевы. А были им поставлены слуги царевы, так служившие Вере, Царю и Отечеству, что все были убиены крамольниками. Мы знаем судьбу Столыпина, а министров Сипягина, Боголепова, Плеве, губернаторов Богдановича, Бобрикова сия выставка, возможно, уже не и не вспомнила, а они были слугами царевыми, убиенными крамольниками, и было таковых более 1800 человек. Без этих слуг царевых нет и Дома Романовых!

А вот, сии предатели Романовых, отвергнутые от Романовых еще Государем Николаем II, на выставке шевкуновых - первые люди.

Вадим Виноградов

ИЗ АРХИВА РЕДАКТОРА "НС"

О полярной экспедиции, Солженицыне, Пирожковой...

ПИСЬМА РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ» А. Г. МАКРИДИ-СТЕНРОСА ПИСАТЕЛЮ Д. М. ПАНИНУ-СОЛОГДИНУ - ИЗ КАНБЕРРЫ В ПАРИЖ

29 июня 75

Дорогой Дмитрий Михайлович

Сейчас я Вам отвечу на ваше последнее письмо. Насчет концлагеря в Югорском Шаре. Он был. Большим, я его видел, но не на Вайгаче, а на континентальном берегу. Видел, когда возвращался в Архангельск на моторном боте, с трогательным, почти лирическим, советским именем «Госторг РСФСР», из экспедиции, занимавшей три месяца в устье реки Кара ловом омуля и научными исследованиями.

Доступ к ихтиологии я получил при помощи моего школьного товарища, учёного рыбоведа, А. Н. Пробатова, служившего в ту пору (1933) в Архивном Отделении ГОИНа (Государственный Океанографический Институт). Он организовал и возглавлял экспедицию, которую «Госторг РСФСР» перевёз в три приёма. За пределами ресторанных меню, никакого ихтиологического образования я не имел, но был зачислен, хотя и на самую низшую, но всё же научную должность «научного наблюдателя».

Когда я поинтересовался моими обязанностями, Пробатов объяснил их так: «мы будем заниматься наукой, а ты наблюдай». Трехмесячные наблюдения тундры, самоедов, и на их фоне советских *достижений*, могут составить книгу, но я ограничусь главным. Кстати, ять в слове самоед – этнографическая безграмотность: никогда самоеды сами себя не ели, а слово это выродилось из «самоедин» - слова выражающего наивысшую степень племенного, хозяйственного и культурного изоляционизма.

Пробатов был уверен в промысловом значении карского омуля, следы которого обнаружил в одной из своих научных разведок, но доказать значение можно было только путем экспедиции, средства для которой получить от научных учреждений было невозможно. Пробатов уговорил руководителей богатого *Севморзверпрома* снарядить в Карское море промысловую экспедицию, которая, он клялся, в худшем случае, возместит затраты и на научную работу.

Случай и оказался худшим; из-за штормовой погоды, преобладавшей в то лето, омуля выловили в три раза меньше предполагаемого...и всё-таки убытка не было.

Но это всё присказка, а сказка в том, что новое правление *Севморзверпрома*, только что заместившее целиком расстрелянное за поголовную гибель зимовщиков Новой Земли, оставшихся на зиму без продуктов, это новое правление, чуть не забыло послать свой «Госторг РСФСР» за нами – 90 рыбаками и 10 учёными, снаряженными полетному и очень бедно; не было и радио-связи. Спасла нас (и новое правление) чистая случайность. Да и то в последний, критический момент перед окончательным ледоставом.

«Госторгу» приказали в два рейса вывезти из Карской губы человек 60 несчастных рыбаков в лагерь ЗК на зимовку. В Архангельск же вернулись только треть рыбаков и мы - научная часть, а также пойманная и на месте засоленная рыба.

Команда «Госторга РСФСР» возвращалась в праздничном настроении, которому не помешал десятибалльный шторм в Баренцовом море; моряки предвкушали обещанный отпуск, первый, за последние три года. Однако, по прибытии, уже у «стенки», они узнали, что

отпуск отменен и для выполнения *промфинплана* их снова посылают в Ледовитый океан на лов зверя.

Сойти на берег чекисты позволили нам только после тщательнейшего обыска, длившегося сутки; даже обшивку внутреннюю сдирали, искали пушнину. «Госторг» ушёл в ледовый дрейф через неделю, а через две утонул, раздавленный льдами. Это была чудесная норвежская деревянная шхуна, конечно украденная; ей не страшны были сжатия, её выжимало вверх. Однако, по советски, её так заездили, что требовался капитальный ремонт, а она его не получила.

Так вот в Югорском Шаре, или у входа в него я и наблюдал лагерь, считавшийся «культурным центром», так как имел склады и электростанцию.

В Югорском Шаре к нам присоединилась «Полярная Звезда». Моторная, даже говорили - царская – яхта, конечно пролетаризированная до самой невероятной степени. 33-метровый «Госторг» казался рядом океанским пароходом. Какова была длина «Полярной Звезды» не помню, но палуба её, без борта, возвышалась над водой на полметра, отчего она, со своей высокой капитанской рубкой, больше походила на подводную лодку.

Она шла за нами в кильватере полчасика, после чего исчезла в пурге. Мы проболтались в штормовом дрейфе десять дней и считали яхту погибшей. Но она, попав в эпицентр шторма, ослепшая, истерзанная, с разрушенной рубкой, потеряв отстойку, покосившаяся, как с собачьей свадьбы приплелась на третий день, после нас, а когда её вытащили и поставили в стапели для ремонта, перестав плавать, от собственной тяжести, у неё отвалилась прогнившая корма.

Рядом с нами, в проливе, оказался пароход с академиком В. Ю. Визе. Он был зол и последними словами ругал инициаторов «Севморпути», говоря что все усилия и затраты на «освоение» через десяток лет пойдут прахом, ибо потепление Севера циклично и частичное таяние льдов сменяется десятилетием их полной непроходимости.

На севере я познакомился с поморами, наблюдавшими Сталина и еще несколько в дореволюционной ссылке. Они говорили: «нам бы так сейчас пожить!»

Кстати, недавно прочёл дневник Пинегина, сподвижника «покорителя Арктики» Седова. По его запискам видно, что попытки устроить поселение на Новой Земле еще до революции, не оправдались.

31 августа 75

Дорогой Дмитрий Михайлович

С Верой Александровной Пирожковой случился настоящий анекдот, о котором я всегда с удовольствием вспоминаю.

Во время войны, в Риге, где я жил и редактировал антикоммунистическую газету, я получил из Берлина от многоуважаемого В. М. Деспотули письмо: «К Вам придёт г-жа Вера Пирожкова, пожалуйста, отнесите к ней со вниманием». Не знаю, в силу какого закона психической aberrации, в моём сознании утвердилась старушка-просительница системы зощенковского «одуванчика, Божьего цветочка». И чуть со стула не упал, когда эту старушку увидел. Может быть Вам трудно будет поверить, что в те времена, немногим старше 20 лет, она была тоненькой, хрупкой и прозрачной блондиночкой.

Десятиминутный разговор с ней

убедил меня в том, что к ней и без просьбы моего друга, следовало отнестись со вниманием, что я и сделал.

В дальнейшем, она мне деятельно помогала и о нашем сотрудничестве я сохранил лучшее воспоминание.

Потом, она уехала с родителями в Германию. Где после войны, в труднейших условиях, получила высшее образование. Довольно долго мы переписывались. Она, безусловно, высокоодаренный человек, честный, идейный, хороший, но с плохим характером. Упряма, несговорчива и заносчива. По мере повышения ее учёных степеней, она стала неудержимо глупеть, и переписку с нею я почел за благо прекратить.

20 сентября 75

Дорогой Дмитрий Михайлович

Со сдачей Вьетнама красным, во мне что-то оборвалось и еще меньше захотелось жить на этом опохавшемся и оскотинившемся Свете. Если хотите, удручает меня не столько предательство иудушек, вроде Киссинджера, сколько обалдение всего мира, переставшего реагировать на подлость, касается ли она одного человека или народа.

Я потому назвал этого масонского вундеркинда иудушкой, что до Иуды ему далеко. Иуда из Кариот удавился разочарованный, сам преданный. Наш не повесится, не ждите! Ну да чёрт с ним, он не единственный! По моему, в большей или меньшей степени, активными или пассивными, организаторами или соучастниками предательства, являются почти все четыре миллиарда.

Я бы и весь век назвал *иудиним*. Огорчило меня Ваше отношение к Солженицыну. Я не вижу греха в повторении чужих мыслей, если они могут кого-то чему-то научить. А если они, как Вы пишете, идут в разрез с его предыдущей проповедью, то это – неизбежное влияние времени в течение которого человек сам научился чему-то большему или новому. Вы попали за границу раньше и эмигрантское созревание Солженицына, то есть неизбежное разочарование во многом, через которое в разное время прошли мы все, если не считать разных Чалидзе и Максимовых, от Вашего отстало на какое-то время. Но не будете же Вы ставить Солженицына на одну доску с приспособленцами?

Его «Письмо вождям СССР», на одну минуту, и меня с толку сбilo, но потом я догадался о провокационном характере этого «обращения», или мягче говоря, о шахматном значении его. Во всяком случае, это больше «открытое письмо», чем действительное обращение с какой-нибудь надеждой на положительную реакцию. Я даже не верю в искренность Рузвельта, восплававшего надеждой привести Сталина к церковному покаянию: едва ли он сам, мерзавец, верил в Бога. Так ему удобнее было, чтобы оправдать свою мерзавную политику. Здесь то же самое. Только наоборот: порядочный человек поставил мерзавцев в тупик.

Мне совсем не хотелось бы Вас поучать, да и для этого я не го-жусь. Но предупредить просто обязан. Что Солженицын не дал денег на «Часовой»? «Часовому» и я не дал бы ни копейки. Я давно не брал его в руки и не знаю, что он представляет из себя сейчас. Но в оправданности дурной репутации его и его редактора В. В. Орехова я лично имел случай убедиться, как читатель. Было время, когда журнал

уже одной ногой топал по проторенной тропе советского патриотизма.

Был случай, когда на статью об одной загадочной личности, якобы украденной нацистами, я энергично отозвался, как знающий лично этого человека по Москве. Мои сведения о нём вносили диссонанс в опубликованную версию и превращали его в опасного провокатора. Орехов, как воды в рот набрал, на мое письмо ничем не отозвался. А еще позже, по московскому радио, я услышал имя «украденного» в качестве парижского корреспондента «Новостей» советских.

Этого еще, конечно, мало, чтобы лишать журнал доверия, но другие статьи, которые мне довелось читать, были ошеломляющими для людей, привыкших считать журнал антикоммунистическим.

Возможно, Солженицыну эти статьи показали. Припоминаю я и какую-то провокацию чекистскую с приглашением Солженицына куда-то от имени «Часового» и опровержением последнего. Всё это тоже дурно пахнет.

Вы упрекнули меня в том, что я присоединяю мой голос к НТСовской клике. А я даже и не знал, как солидаристы относятся к Солженицыну. Не читаю я их газет, ни журналов, но если советчики **тоже** славословят Пушкина, то даже в этом случае, я не чувствую себя в их лагере.

О похвале и лести я с Вами совсем согласен. Но думаю, что и сам Солженицын морщится, когда полунинтеллигентные люди (сии без сравнения жить не могут) приравнивают его чуть ли не к Пушкину. Такая публика всегда была и будет. На похоронах Некрасова она орала, что Пушкин ему в подметки не годится. Разумеется, Солженицын за дураков не отвечает.

Уверю Вас, Вы ошибаетесь, считая нападки на Солженицына «абсолютным исключением». Просто до Вас не доходит та печать, которая Солженицына форменным образом **травит** (не доходит, и слава Богу!).

Я очень ценю Солженицына, но отношусь к нему критически, далеко не всё я одобряю, не всё мне нравится. И во всяком случае, как публициста ставлю выше, чем художника. Я не хочу употреблять вульгарного выражения «повезло», но он, несомненно, не по своей воле и заслуге, шикарно попал в резонанс мирового общественного настроения, как шарик в рулетке. И будучи, безусловно, очень значительным человеком, соответственно получившемуся, сыграл и сыграет большую роль; сыграет со всей силой, так или иначе, завоеванного авторитета.

В качестве огромной антикоммунистической силы, он мне очень дорог. Все соображения объективной справедливости и оценки перед этим основным фактом отступают у меня на задний план.

Кстати, я закончил статью об Александре Исаевиче для «Нашей Страны». Статьи по поводу его травли в малопочтенной, но пахучей части эмигрантской печати. Солженицын едва ли нуждается в защите, да еще моей, но я воспользовался лишним случаем излить мои чувства по отношению к тем горбатым, которых никакая могила не исправит.

Говорят, уродов следует жалеть, но я уверен, что не всех. Эта публика на моих глазах прозевала Россию, а теперь пытается укусьнуть искусственными зубами каждого, кто их в этом осмеливается упрекнуть.

К 65-ЛЕТИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

СОЛОНЕВИЧ, ТУРКУЛ, ХОЛЬМСТОН И ПОДГОТОВКА К ТРЕТЬЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ

4.

Представитель «Нашей Страны» и Народно-Монархического Движения в Нью Йорке, П. А. Лиходей, не разделял ориентировку И. Л. Солоневича на ООН после эвентуального поражения Сталина в намечавшейся в начале 50-х годов войне Вашингтона против СССР. В письме от 19-го февраля 1951-го он ему напомнил:

"Вы же сами, дорогой Иван Лукьянович, пишете, что надежд «На мир гарантированный красноречием Лиги Наций и ООН нет никаких...» Почему же Вы допускаете мысли о возможности гарантии со стороны этого «красноречивого» учреждения, для установления в послебольшевицкой России мира, свобод и справедливой формы государственного строя? Кроме того, не нужно забывать, что война, если она начнется, функции ООН парализует или уничтожит".

Включение русской политической эмиграции в «третью гражданскую» Павлу Андреевичу виделось в следующей форме: "На случай начала военных действий мы должны и обязаны принять активное участие и отвоевать для себя отдельный участок фронта. С развитием военных действий, свой участок расширить, добиваться создания с самого начала русских частей, которые должны будут развернуться в Русскую Национальную Армию (пусть первоначально она будет именоваться «освободительной») Я совершенно согласен в Вами, что руководство этой армии, вплоть до высшего командного состава будет из генералов оттуда, поэтому все наши пропагандные силы должны быть брошены в армию, и мы должны ею идеологически овладеть (как в минувшую войну солидаристы частично овладели командным составом Власовской Армии; отсюда и в Пражском Манифесте – слова об установлении национально-трудового строя). Надо доказывать демократиям пользу совершения революции в СССР, и постараться осуществить эту революцию до окончательного разгрома Красной Армии. При таком положении, части НКВД не будут страшны; они будут деклассированы и поставлены на своё место. Никакой демобилизации армии после заключения мира – она будет поддерживать порядок в стране. Можно перевести какую-то часть для исполнения полицейских функций. Советское правительство будет уничтожено, когда армии «демократий» будут не в Москве, а где-то около Бердичева и Балты... Демократиям не будет надобности идти до Москвы... Да и перед ними будет поставлена дилемма: заключить мир и союз с новым национальным правительством России, или вести дальнейшую войну с Национальной Россией. Полагаю, что именно будет заключен мир. Национальная Россия примет некоторые обязательства и может быть символический контроль

над тем, чтобы в стране были соблюдены все правила и порядки правового государственного строя. Чтобы в послебольшевицкой России не появились, - и, главное, не имели успеха, - всякие Махно – это будет зависеть только от нас самих. Если мы будем работоспособны, и с первых шагов покажем народу, что мы работаем для его интересов и создания благополучной и свободной жизни, то появление всяких Махно не страшно. Появляться они могут. Но они будут также быстро исчезать... Зато все вопросы о «самоопределении народов» будут решаться самим народом, а не неизвестными дядями. Свободное волеизъявление российских народов будет гарантировано не иностранными дивизиями, а дивизиями Русской Национальной Армии. Для осуществления всего этого, нам нужна организация, - нужны свои кадры. Эти кадры должны быть вооружены знаниями революционной работы, единством мыслей и устремлений. Нужно чтобы эти кадры могли действовать самостоятельно, применяясь к обстановке, стремясь свои действия довести до конечной цели – торжества нашей народно-имперской идеи. Ни эмигрантских «вождей» с из партиями, ни тем более «красного дворянства» при помощи иностранных дивизий и мифического ООН Вы никак не уберете своими утверждениями и манифестами. Они есть и будут. Если мы допустим, что устройством будущей России будут вестись иностранные дивизии и ООН, то первенствующие роли будут отведены именно этим вождам и красному дворянству. Всё это может быть убрано с дороги и политической игры, только противопоставлением факторов могущих их заменить и заранее овладеть всеми командными высотами. ».

Первого марта 1951-го Солоневич, бывший в союзе с проживавшим в Германии председателем Высшего Монархического Совета (ВМС) Петром Васильевичем Скаржинским, отвечал П. А. Лиходею следующее: «Очень схематически представляю себе настоящее положение дел так: «Диктаторскую роль в грядущей войне будут играть САСШ. От них будет зависеть: пустить нас или не пустить. Основная угроза заключается сейчас в том, что САСШ привлекут левых и прочих-и мы останемся в стороне. Пробриться в какую-то акцию **нелегально**, у нас не будет **никакой** возможности: нас прежде всего выдадут солидаристы и прочие. Моя поддержка ВМС объясняется только и исключительно тем, что ВМС имел связи и **шансы** включиться в «акцию»; и этим самым включить и нас. Повидимому, эти связи и эти шансы лопнули. Если ВМС отпадает, то наше включение в «акцию» может быть достигнуто только **в индивидуальном порядке**, на что у меня кое-какие шансы имеются. На «революционный захват власти» у нас нет **никаких** шансов. И не

только потому, что мы, как организация, слабее солидаристов, но главным образом потому, что наша опора в России – почти исключительно крестьянство, а опора солидаристов – всякий актив, в том числе и **военный**. Власовская верхушка была настолько резко антимонархична, что ни при каких условиях моя работа с нею не была бы возможна. Приблизительно такая картина будет и в будущей освободительной армии: актив и молодежь. То есть те группы населения России, которые монархичны менее, чем какие бы то ни было иные. Восстановление монархии и морально и **технически** возможно только и исключительно в порядке народного голосования – иначе – в предвидимое время оно невозможно **никак**. Свободное голосование при «диктатуре» то ли солидаристов, то ли власовцев – прошедших их будущих – тоже невозможно **никак**. Говоря иначе, контроль САСШ над голосованием – как бы ни был он проблематичен, - есть единственная гарантия того, что мы по крайней мере сможем действовать. Основная тактическая задача сейчас состоит в том, чтобы вбить возможно более глубокий клин между социалистами и солидаристами. Социалисты не опасны нам никак. Солидаристы представляют главную опасность. Если ВМС выпадает, то из всего монархического лагеря остаюсь как-то приемлемым только я. Больше – никого. Если вне акции останусь и я, то вся акция будет направлена а антимонархическую сторону - и нам даже и визы в Россию не дадут.

Эта опасность сейчас наиболее реальна. Скаржинский уверен, что в конечном итоге американцы обратятся к нему и Туркулу. Генерал Хольмстон повидимому предполагает, что привлекут именно его. У меня с Хольмстоном очень большие расхождения, он всё-таки германолоф. А я вижу в Германии нашего «наследственного врага». Туркул для нас гораздо более приемлем, но я боюсь, что его шансы невелики. По адресу ООН - Вы не правы: ООН это только вывеска над САСШ. САСШ всегда стояли **против** всяких русских сепаратизмов. За них будут стоять Англия и Германия – но ни у той, ни у другой сил для этого не видать. Что же касается наших сил, то для «захвата» хотя бы верхушки советской армии – у нас их нет. И не только потому, что мы относительно слабы и что «агитаторов» у нас нет или почти нет, а оттого, что почти весь офицерский состав нынешней Красной Армии принципиально антимонархичен – его и подбирали по признаку пролетарского происхождения и революционности. Конечно и эти признаки меняются и будут меняться, но во всяком случае солидаристы этому составу так сказать социально ближе чем мы. Оккупация – в особенности, американская - это единственное спасение от **гражданской** войны и все мало-мальски толковые немцы,

с которыми я об этом разговаривал стоят именно на этой точке зрения. Я полагаю, что «трезвое мышление» - на моей стороне. Дело, в частности в том, что **никаких** иных путей **нет**. И мой проект запрета на два года всякой партийной работы имеет и некую заднюю мысль: в смысле «партийной работы» мы будем слабее других. Но: нам нужно **время** для монархической пропаганды и – в условиях свободы печати – мы должны вести эту пропаганду газетами, книгами, брошюрами, выступая не как «партия», а как, скажем, Общество по изучению русской истории. Вся наша трагедия заключается вот в чём: наш состав из служилого элемента, мало приноровленного к тому, что называется «общественной», тем более политической работы. Оратора я не знаю **ни одного**. Писать умеют во **всём** монархическом лагере человек, скажем пять. Мы работаем **вне** той социальной группы, на которую собственно и рассчитаны наши усилия – вне русского крестьянства. Как монархисты, мы лишены какой бы то ни было иностранной поддержки – солидаристы получали деньги от Польши, Германии, Англии, Франции – не знаю откуда они берут деньги сейчас, но откуда-то берут.

Правая, «зажиточная» группа, вот вроде князя Белосельского, настроена против нас за наши «антидворянские» тенденции. Верхушка новой эмиграции – тоже против нас. И тут не поможет никакая агитация. Так что наше положение **объективно** достаточно плохо. Оно будет иным в России, но никак не при перспективах «захвата власти». Если не будет там американских дивизий, то захват власти чем-то вроде нового издания солидаристов я считаю **абсолютно** гарантированным. Репетицию захвата я достаточно близко наблюдал в Германии. Будут советские генералы вроде Маркова, который писал в журнале «Лайф», что «царизм враг мой и моих дедов», или Власова, или Жиленкова и около них будет «комитет» или что-то в этом роде, куда нас **не пустят** – и, в результате всякая антисоветская акция и агитация превратятся также в антимонархическую.

Если бы Туркулу или Хольмстону удалось стать на верхушках каких-то военных формирований, то нам было бы нужно превратить их в «кулацкие» дивизии, то есть в военные части пополненные бывшими лишенцами, кулаками, ссыльными и пр. Но нужно иметь ввиду, что офицерского состава у нас почти вовсе не будет. И в данных условиях, повторяю, дивизии САСШ это – в пределах сегодняшнего предвидения - **единственная** гарантия свободы слова и выборов. В Греции именно эти дивизии обеспечили голосование, давшее перевес монархии".

В свете прошедших десятилетий некоторые положения Ивана Солоневича звучат, увы, наивными.

Николай Казанцев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18 сентября 1948 года Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Электронная версия: www.nashastrana.net Адрес редактора: Nicolas Kasanzew, 9195 Collins Avenue, Apt.812, Surfside, Fl. 33154, USA Телефон: (305) 322-7053 Цена годовой подписки с 1 января 2014 года:

В Аргентине – 250 песо. В Европе – 55 евро. В Австралии – 80 ам. долл. В Канаде – 70 ам. долл. В США и остальных странах – 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Переводы на: Bank of America, 5350 W. Flagler St. Miami, FL 33134, USA. Account: 898018536040. Routing: 063000047 Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты. При перепечатке ссылка обязательна.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia, Casilla de Correo 27, Suc. Lomas de Zamora, 1832 Pcia. Bs. As. Argentina. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представители: в США – N. Tkachov, 1450 20th Ave, San Francisco, Ca. 94122 USA. Во Франции – E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать полученные материалы. Электронный адрес: nikasanzew@hotmail.com